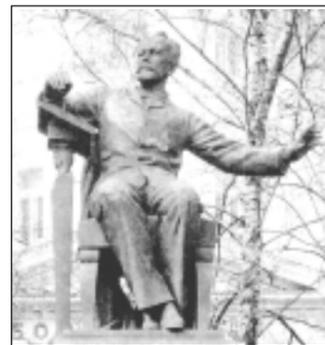


РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

№ 1 (1200)

февраль
2001

Выходит
с 1938 года



ОРГАН РЕКТОРАТА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. П.И.ЧАЙКОВСКОГО

ГОЛОС РЕКТОРАТА

УЧЕНЫЙ СОВЕТ – КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ

Жизнь любого вуза напрямую зависит от того, что фактически представляет из себя его Ученый совет. Типовым вузовским уставом, казалось бы, все в этом отношении четко предопределено: Ученый совет — выборный руководящий орган с большими полномочиями, это регулярно созываемый форум самых авторитетных людей, иначе говоря — «коллективный разум», определяющий стратегию и тактику вуза по всем направлениям его деятельности. Именно таким, собственно, всегда и был Ученый совет Московской консерватории, даже в самые сложные для отечественной культуры времена умевший не только сохранять, но и приумножать передаваемое из поколения в поколение бесценное духовное наследие. В последние годы, однако, в консерваторской жизни стали все чаще появляться тревожные симптомы, адекватно реагировать на которые наш Ученый совет не всегда был в состоянии. И потому далеко не случайно, в актах недавней проверки Консерватории Счетной палатой РФ, КРУ Минфина и ГУБЭП МВД оказался подчеркнут один и тот же момент: Ученый совет Консерватории был устранен от обсуждения и решения многих важных вопросов, получивших в итоге крайне негативную правовую оценку. Упомянутые комиссии сосредоточились в своих репликах на финансово-хозяйственной деятельности Консерватории, но следует признать, что и в других сферах деятельности вуза Ученый совет не всегда в должной мере ориентировался.

Экстремальная ситуация, выразившаяся в отстранении от должности ректора М.А.Овчинникова, заставила прежде всего задуматься над первопричинами выявившихся неприятностей, в том числе — вспомнить и о функциях Ученого совета Консерватории. Состояние дел в нем со всей очевидностью отражала документация: почти год ученым секретарем совета Л.Н.Логиновой не оформлялись протоколы заседаний, что, однако, порой не мешало ей официально заверять и такие выписки из них, которые ревизоры впоследствии квалифицировали как должностной подлог. С декабря минувшего года ученым секретарем совета вуза стал К.В.Зенкин, на плечи которого легла, таким образом, довольно тяжелая ноша.

Наибольшей проблемой в работе Ученого совета давно стал с трудом собираемый при голосовании кворум. И немудрено: мно-

гие значившиеся в списке члены Совета давно по разным причинам прекратили свою работу в этом органе. По согласованию с Министерством культуры была проведена частичная ротация состава Ученого совета. На кафедрах и факультетах были выдвинуты новые люди, сразу же приступившие к активной работе. Определив важнейшие и первоочередные задачи, Ученый совет создал несколько рабочих комиссий, регулярно отчитывающихся перед ним о своих действиях.

Одна, самая многочисленная комиссия, в которую вошли члены ректората, деканы, заведующие кафедрами и другими структурными подразделениями Консерватории, приступила к подготовке новой редакции Устава. Это очень сложная и ответственная работа, проводимая поэтапно при квалифицированной юридической поддержке. Ныне действующий Устав устарел во многих отношениях, не отражает важных изменений, происшедших в Консерватории за последние годы, находится в противоречии с некоторыми законоуложениями Высшей школы.

В первую очередь была откорректирована та часть текста Устава, в которой определяется порядок проведения выборов ректора. Волею судьбы именно этот вопрос ныне приобрел в Консерватории особую актуальность. В отличие от прошлых выборов ректора теперь ответственность за подготовку и проведение общевузовской конференции возложена на назначенную Ученым советом комиссию, в функции которой входит разработка регламента созыва конференции, определение квот представительства от разных подразделений Консерватории, обеспечение порядка при голосовании делегатов конференции. В состав этой комиссии вошли профессор Т.А.Гайдамович, С.С.Калинин, Р.С.Леденев, В.С.Попов, Л.В.Рощина, А.С.Соколов, Е.Г.Сорокина. На январском заседании Совета предложения данной комиссии по регламенту созыва общевузовской конференции были единогласно утверждены. Определены и дата выборов ректора — 7 марта.

Еще одна комиссия была сформирована Ученым советом для экстренной, можно сказать, работы — подготовки консерватории к празднованию 100-летия Большого Зала. Возникает естественный вопрос — откуда взялась экстренность? Уж к такому юбилею вполне можно было готовиться загодя! Дело, однако,

в том, что в августе 2000 года был подписан (опять же без ведома Ученого совета) договор между ректором М.А.Овчинниковым и главой Росинтерфеста И.С.Гуревичем, согласно которому все полномочия по планированию программ фестиваля и их организационному обеспечению становились эксклюзивом последнего. И уже на самом пороге фестиваля оказались, соответственно грустной сентенции Остапа Бендера, «чужими на этом празднике жизни», — во главу угла были поставлены коммерческие интересы Росинтерфеста. Частично выправить положение помогло Министерство культуры, создавшее уже в нынешнем году оргкомитет фестиваля, в котором Консерватория представлена Ю.А.Башметом, Г.Н.Рожественским, А.В.Чайковским и автором этих строк. Комиссия Ученого совета по мере своих возможностей тоже старается расставить правильные акценты в концертных программах фестиваля.

Продолжая работу по утвержденному в начале учебного года плану, то есть рассматривая разнообразные вопросы творческого, методического характера, Ученый совет на последних заседаниях особенно много внимания уделял финансовой политике вуза. Эта именно та сфера, которая прежде находилась вне зоны влияния Ученого совета. Важнейшими результатами такой коллективной работы стало утверждение (впервые в Московской консерватории) Положений о надбавках, доплатах, премиях и материальной помощи сотрудникам. Эти новые документы в процессе разработки и редактирования попутно прошли экспертизу в комиссии КРУ Минфина и позволяют нам теперь с уверенностью принимать конкретные решения, направленные на повышение уровня материального обеспечения консерваторцев. Главное, что финансовая политика теперь стала «прозрачной», ее приоритеты определяются Ученым советом. И даже сегодняшняя, еще далеко не отрегулированная ситуация позволила сделать ряд позитивных шагов. Сначала были введены дополнительные (из внутренних ресурсов Консерватории) 100% надбавки к окладам самых малообеспеченных категорий сотрудников — концертмейстеров и библиотекарей, а также 50% надбавки к окладам профессорско-преподавательского состава. Затем, опять же исходя из внутренних ресур-

сов, была гарантированно повышена до 5000 рублей зарплата профессора (без учета дополнительных премий) и, соответственно, зарплата доцента, преподавателя, ассистента, а также стали выплачиваться надбавки (не предусмотренные бюджетным финансированием) за звания народных и заслуженных артистов. Со следующего месяца существенно (на 5000 рублей) возрастет зарплата деканов. Ученый совет вскоре утвердит и порядок введения дальнейших дотаций разным категориям сотрудников из внебюджетных источников.

Некоторые вопросы, серьезнейшим образом обсуждавшиеся на последних заседаниях Ученого совета, еще не привели к принятию окончательного решения, на что есть объективные причины. Так, например, расторжение оказавшегося кабальным для Консерватории договора с швейцарской компанией «П.И.Чайковский консерватория АГ», заключенного в свое время ректоратом в обход Ученого совета, представляет непростую юридическую проблему. Материалы по этому делу в настоящий момент переданы следственными органами в прокуратуру, и нам надлежит дождаться их правовой оценки. В прокуратуру переданы и материалы, касающиеся взаимоотношений Консерватории с арендаторами. И хотя по этой причине заключение новых арендных договоров в настоящий момент ректоратом приостановлено, анализ ситуации и определение своей политики в экономически целесообразном использовании площадей — первоочередная задача Ученого совета.

На февральском заседании Ученого совета предстоит обсудить два особо важных вопроса. Один из них — плановый: пришла пора подвести итоги научно-методической работы за 2000 год, заслушав отчетный доклад проректора по научно-творческой работе. Другой вопрос — внеочередной: Ученый совет должен утвердить план мероприятий по устранению недостатков, отмеченных в акте завершившейся на прошлой неделе ревизии КРУ Минфина. Хочется верить, что на этом череда вторжений извне в консерваторскую жизнь наконец-то закончится, и впредь мы сами в спокойной обстановке будем вершить свою судьбу. А коллективный разум Ученого совета поможет нам пойти верной дорогой.

*И. о. ректора,
профессор А.С.Соколов*

СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

14 ноября 2000 года состоялось заседание Ученого совета с повесткой дня:

1. О приказе Министерства культуры РФ об отстранении М.А.Овчинникова от должности ректора. Встреча с зам. министра А.И.Рахаевым.
 2. Об итогах приемных экзаменов в аспирантуру и ассистентура-стажировку.
- Из решений Совета:
- Создать рабочую группу по редактированию Устава Консерватории. Обсудить текст новой редакции Устава на советах факультетов. Обсудить и принять новую редакцию Устава на заседании Ученого совета Консерватории.
 - Возложить обязанности секретаря Ученого совета на проф. К.В.Зенкина.
 - Приступить к работе по ротации состава Ученого совета.

5 декабря 2000 года состоялось заседание Ученого совета с повесткой дня:

1. О системе арендных отношений и о текущих финансовых операциях МГК. Встреча с министром культуры М.Е.Швыдким.
2. О работе камерного хора.
3. О выступлениях симфонического оркестра БЗК в Париже.
4. О работе кабинета «Музыкальные культуры мира».

26 декабря 2000 года состоялось заседание Ученого совета с повесткой дня:

1. О праздновании 100-летия Большого зала Консерватории.
 2. О реставрации фондов звукозаписи Консерватории.
 3. Избрание профессорско-преподавательского состава на вакантные должности.
- Из решений Совета:
- Создана комиссия по подготовке и проведению фестиваля, посвященного 100-летию Большого зала Консерватории.
 - Утверждена комиссия по подготовке выборов ректора.

23 января 2001 года состоялось заседание Ученого совета с повесткой дня:

1. Сообщение комиссии о подготовке выборов ректора.
 2. Утверждение Положений «об основном, дополнительном (доплаты и надбавки) и специальном материальном вознаграждении» и «о премиальном бюджетном и внебюджетном вознаграждении и материальном поощрении» сотрудников МГК.
 3. О подготовке к аттестации вуза.
 4. О работе кафедры инструментальной музыки.
- Из решений Совета:
- Утвердить регламент созыва вузовской конференции по выборам ректора (опубликован на с.4 этого номера газеты).

*Публикацию подготовил
профессор К.В.Зенкин*

ФАКУЛЬТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

На пороге нового Тысячелетия редакция газеты «Российский музыкант» обратилась к заведующим кафедрами Московской консерватории с предложением высказаться по некоторым важным для нашего будущего проблемам. Уже высказались *В.К.Мержанов, П.И.Скусниченко, А.С.Соколов, Б.Г.Тевлин, В.Н.Холопова*. Сегодня мы продолжаем публикацию выступлений участников этого «коллективного» интервью в виде ответов на четыре предложенных вопроса:

1. **Что означает для Вас понятие «кафедра»?**
2. **В эпоху стремительных перемен и новых технологий в какой мере, по Вашему, сохраняется значение «школы», «традиции»?**
3. **Существует ли, на Ваш взгляд, сегодня проблема взаимоотношения поколений («отцов и детей»), что наиболее волнует в этом вопросе?**
4. **Московская консерватория знала и XIX, и XX век. Какой Вы хотели бы видеть ее в XXI веке?**

**Профессор
Е.Г.СОРОКИНА,
зав. кафедрой
истории русской
музыки**

1. Кафедры, с моей точки зрения, — это важнейшие структуры, блоки, на которых строится вуз. Уровень вуза в очень большой степени зависит от качества работы кафедр.

Сама же кафедра, на мой взгляд, подобна семейному клану и развивается по сходным законам. Для успешного развития ей необходимы устои, которые хранят «старейшие-мудрейшие»; необходимы «смешанные браки», обновляющие и обогащающие основную традицию.

В недрах кафедр вынашивается и рождается то новое, что оказывается для вуза ограниченным и перспективным.



2. «В эпоху стремительных перемен и новых технологий» значение «школы», «традиции» возрастает прямо пропорционально темпу перемен.

3. «Отцы и дети» — вечная и, как все вечное, — прекрасная данность человеческого бытия. Все дело — в формах ее воплощения. Так было всегда, так и сей-

час. Кстати, превращать взаимоотношения поколений из антагонистической проблемы в систему сообщающихся сосудов — одна из основных задач заведующего кафедрой.

4. Прежде всего, я хотела бы видеть Консерваторию отремонтированной, с чистыми светлыми классами, с хорошими инструментами. Ведь к Консерватории, как ко всякому живому организму, где все взаимосвязано, применима формула «в здоровом теле — здоровый дух». Так вот, я тревожусь за тело, за наше прекраснейшее здание, за несравненные залы... Их надо поддержать, что называется, всем миром.

Что же касается духа, — здесь я спокойна. Я верю в Консерваторию. Верю в то, что она естественным путем обретет облик, отвечающий требованиям времени. И больше всего хочу по мере сил этому способствовать.

**Профессор
Е.М.БОТЯРОВ,
зав. кафедрой
инструментовки**

1. В переводе с греческого «kathedra» буквально означает «сиденье». Нередко можно слышать в Консерватории такое изречение, как «заседание кафедры». На этих «сидениях» часто решаются ключевые моменты учебно-творческих проблем — от распределения студентов по классам до обсуждения тем курсовых работ и дипломов. Решения, принимаемые на кафедре, имеют коллегиальный характер, так как они отражают деятельность людей, объединенных общностью взглядов и творческих устремлений.

2. Излишне говорить о доминанте в учебном и творческом процессах бережного следования лучшим традициям, накопленным десятилетиями в нашей альма-матер. Корни нашего неувыдающего древа познания и творчества — могучи и крепки, и наша задача как заботливых и внимательных «садовников» — не только не дать ему засохнуть, но и приложить все свои знания и усилия для дальнейшего его цветения и плодоношения.

В свое время, в начале XX века старейший профессор Консерватории Сергей Никифорович Василенко, занимаясь со студентами (тогда еще не было кафедр, а были только классы инструментовки) и, будучи дирижером оркестра Русского



музыкального общества, постоянно проигрывал работы студентов в оркестре, — как на репетициях, так и в открытых концертах. Такая счастливая возможность позволила многим из его учеников стать настоящими мастерами оркестрового письма (Н.Голованов, Д.Кабалевский, Н.Раков, Н.Рославец, А.Хачатурян и др.).

Возрождая замечательную традицию, кафедра инструментовки в содружестве с оркестровым факультетом Консерватории провела несколько открытых заседаний в форме концертов-проигрываний инструментов студентов-композиторов (произведения Л.Бетховена, Э.Грига, П.Чайковского, М.Раваля, Б.Бартока, О.Мессинана, С.Прокофьева, Д.Шостаковича, Н.Мясковского и др.)

Кафедра горячо благодарит руководство оркестрового факультета (проф.Г.Н.Черкасов, проф.Л.В.Николаев) за боль-

шую творческую работу и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество).

3. Мы, кому вверено воспитание наших замечательных молодых музыкантов, несем ответственность — и моральную, и профессиональную за то, какими они станут, выйдя из стен Консерватории. Я думаю, что каждый из нас, старших по возрасту, будет несказанно счастлив, если о нас наши ученики будут также тепло и с благодарностью вспоминать, как мы о своих дорогих учителях, давших нам в свое время путевку в творческую жизнь. Хотелось бы искренне на это надеяться.

4. Памятник П.И.Чайковскому возле Консерватории в своем архитектурном ансамбле имеет металлическое обрамление в виде своеобразного стенда, на котором запечатлены увядающие мелодии великого русского композитора. Полушутя-полусерьез, я бы предложил будущим абитуриентам перед тем, как идти на вступительные экзамены в Консерваторию, носящую имя Петра Ильича Чайковского, проверить себя на знание его музыки, назвав произведения, из которых взяты эти мелодии...

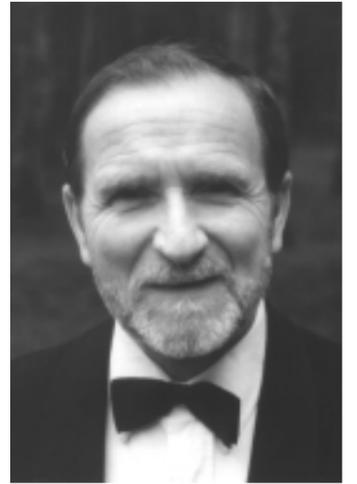
В заключении хотелось бы высказать упование на то, что юные музыканты, которым предстоит учиться и творить в XXI веке, пронесут по жизни в своих сердцах горячую любовь к святому храму музыки, каким является Московская консерватория.

**Профессор
В.С.ПОПОВ,
зав. кафедрой
духовых и ударных
инструментов**

1. Понятие «кафедра» даже в рамках Консерватории достаточно объемное на всех факультетах, тем более на оркестровом. Кафедра духовых и ударных инструментов объединяет соответственно оркестровой партитуре девять различных специальностей, которым обучают двадцать семь профессоров и преподавателей. К нам примыкает и дисциплина камерного ансамбля духовых инструментов. Наши педагоги представляют практически все значительные музыкальные коллективы Москвы, такие как оркестр Большого театра, Государственный оркестр России, Национальный симфонический оркестр и другие, различающиеся по именам их главных дирижеров. Это позволяет «держать руку на пульсе» сегодняшней музыкальной жизни. Столь большой коллектив имеет возможность исключить возможность исключения приглашения новых педагогов, сводит к минимуму ошибки на вступительных экзаменах, критически (иногда достаточно остро) разбирает на кафедральных вечерах вопросы репертуара и стиля — всего, что является практикой игры в оркестре.

2. Как правило, о «школе» вспоминают при наличии в исполнении каких-либо крупных ошибок или недостатков. Слушая лучших представителей различных специальностей, перестаешь думать о «школе», подчиняясь волшебству мастерства исполнителя. На мастер-классе в Вене пришлось отвечать на вопрос о различии русской и немецкой «школы». Оглянувшись назад, уже в позапрошлый век, пришлось вспомнить имена исполнителей-иностранцев, приглашавшихся в те времена прежде всего в Марининский и Большой театры, затем преподававших в Московской и Петербургской консерваториях и, в свою очередь, учившихся в Праге, Вене, Берлине у одних и тех же профессоров. Если внимательно рассмотреть истоки фортепианной и струнной школ, то наверняка найдем общие корни.

Совмещение большинством педагогов преподавания и работы в оркестрах помогают наилучшим образом осуществить передачу традиций исполнительства. Безусловно, что на стиль, манеру исполнения в первую очередь влияют лидеры — главные дирижеры оркестров. Яркое проявление влияния таких личностей как Н.С.Голованов, К.П.Кондрашин, Е.Ф.Светланов, Г.Н.Рождественский, В.И.Федосеев. Можно спорить на тему, что лучше, что нравится, однако оркестры под управлением этих музыкантов имели свое собственное «лицо». Появление в России американских и европейских оркестров, дирижеров, исполнителей, мастер-класс середины 60-х годов И.Ф.Маркевича оказали плодотворное влияние на манеру исполнения наших оркестров. Лидеры сегодняшнего дня и их предшественники, полагаю, сложились без влияния тех уроков. Кстати, к какой «школе» отнести И.Ф.Маркевича — русской или западной? Его корни — в России, его идеи прижились в



России, а воспитан он на Западе. Ярким событием 60-х стал Р.Б.Баршай со своим камерным оркестром, блестяще доказавшим (и это признано во всем мире), что русские вопреки «традиционному» мнению умеют безупречно играть и Гайдна, и Моцарта. Послушайте записи этого времени, и Вы убедитесь в этом.

3. Безусловно, существует. Вопрос в том, как она решается. Особенно отчетливо она прослеживается на примере нашей кафедры, где мы имеем возможность наблюдать за развитием, становлением музыканта от самых истоков — с раннего детства, шести-семилетнего возраста, через весь учебный цикл — средняя школа, вуз, и далее — до его деятельности в оркестре на правах партнера, равноправного коллеги. Конечно, сегодняшнее время привносит в этот процесс свои, не всегда положительные штрихи. Количество самых различных ансамблей и оркестров девальвирует ценность работы как источника заработка. Смещено «с ног на голову» такое понятие, к примеру, «как платят, так и играю». Надеюсь, что вернется истина — «как играешь, так и платят», но сначала — качество игры. Не представляю, чтобы великие Д.Ф.Ойстрах, Л.Б.Коган играли в зависимости от суммы гонорара.

Приходя в любой из прежних коллективов (квартет, ансамбль, оркестр) новый (даже не молодой) музыкант оказывался, грубо говоря, под прессом традиций этого коллектива, которые исходили не только от руководителя, но и от ряда сидящих старших коллег. Отступление от этих традиций или их неприятие часто имело весьма плачевные последствия, вплоть до отчисления. В сегодняшнем огромном количестве новообразований, которые оркестрами-то назвать трудно (это скорее случайные собрания музыкантов), ни о каких традициях не может идти речь. Если раньше у молодого дирижера была необходимость в самосовершенствовании, желание проявить себя в одном из лучших оркестров, то теперь большинство из них без всякой конкуренции возглавляют оркестры, где собираются вчерашние ученики. Если в таком коллективе и попадает кто-то из «отцов», то выглядит он скорее белой вороной, а его влияние сводится к нулю. К сожалению, разорвана связь поколений, а восстанавливать всегда значительно труднее и дольше.

4. Трудное время для страны, трудное и для Консерватории. За долгие годы ее существования столько ярких музыкантов вышло из этих стен. Хотелось бы увидеть и услышать их не только на сценах известных залов, но и в нашей alma mater.

Профессор Т.А.АЛИХАНОВ, зав. кафедрой камерного ансамбля

1. Поскольку мне, наверное, до конца жизни на роду написано все сравнивать с научными центрами (скажем, с институтами), то для меня класс подобен лаборатории. А кафедра — это что-то вроде отдела, в который входит множество лабораторий-классов, но объединенных одной общей направленностью творческого поиска. Кафедра — это форум, на который выносятся результаты работы в классе, обсуждается этот результат и, напротив, на нем планируется работа классов, задается общая идея работы на такой отрезок времени, как скажем, семестр. Поэтому кафедра, как я привык это понимать, — собрание (ненавижу слово «коллектив») единомышленников, но очень разных, доброжелательно обсуждающих творческие вопросы, столь же доброжелательно оценивающих результаты работы и нацеливающих на дальнейшую работу.

2. В последнее время камерно-ансамблевой исполнительство приобрело невиданно широкое распространение, выйдя из камерных залов в огромные аудитории. В связи с этим вопрос сохранения традиций камерного музицирования, а также обогащения этих традиций современным концертным опытом чрезвычайно важен. Кафедра, стремясь сохранить ценнейшие традиции отечественной школы камерно-ансамблевого исполнительства, не может быть индифферентна к тому, что происходит на концертной эстраде.



3. К тому, что молодое поколение относится к старшему, как к чему-то косному, старомодному и отжившему, я отношусь спокойно. Это, на мой взгляд, нормально. Вспомним Баха и его сыновей. Молодежь должна быть дерзкой, иначе от нее не дождаться открытий. То, что в этом пренебрежении к «старшим» много наносного, много «шелухи», тоже нормально. Ценное в конце концов утвердится. Я бы не стал бояться «нигилистских» настроений молодых и, главное, не ставил бы палки в колеса в их работе.

4. Консерваторию XXI века я вижу, прежде всего, честной. Тяжело работать, когда кругом коррупция, воровство, взяточничество. Консерватория должна изжить дряжи (даже на фортепианном факультете). Я хотел бы, чтобы Консерватория была интернациональной (состав студентов я имею в виду). Должны быть представители не только Юго-Восточной Азии.

ИЗ КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛОВ

В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Так педагоги кафедры общего фортепиано назвали свой концерт, ставший ярким событием ушедшего года. С каждым годом круг друзей этой кафедры становится все шире, и на этот раз Рахманиновский зал даже не смог вместить всех ее поклонников.

В течение последних лет педагоги кафедры дали цикл концертов, в которых звучала музыка XX века. Не стал исключением и этот вечер: мы услышали произведения композиторов прошлого столетия — Рахманинова и Дебюсси, Гершвина и Копленда, Альбениса и Казеллы, Дунаевского и Хренникова, Самонова и Тамарина. Впервые в переложении для двух фортепиано В.Рыжкова прозвучала «Полька» С.Рахманинова. Ее отлично исполнил уже сложившийся фортепианный дуэт Н.Юрыгиной и Е.Гладилиной. Великолепно были представлены фрагменты из оперы Д.Гершвина «Порги и Бесс» и романс Д.Керна «Дым» в переложении для альта (С.Степченко), кларнета (Ю.Бабий), контрабаса (И.Комачков) и фортепиано (Е.Карпинская).

Запомнился прекрасный дуэт пианистов Е.Францевой-Дозоровой и Б.Смолякова, оригинально исполнивших «Пять стилизаций» Н.-Х. Ашейма. Интересно было услышать две пьесы для контрабаса С.Кусевицкого (солист — С.Корниенко в ансамбле с С.Светлановой) и «Диалоги» для скрипки, альта, кларнета и фортепиано В.Трофименко в исполне-

нии В.Трофименко, Я.Каргина, П.Слуцкого и И.Куликовой. Поэтично прозвучали «Лунный свет» и «Менестрели» Дебюсси в исполнении народного артиста России В.Тонхи в ансамбле с Н.Виноградовой, а также «Кордова», «Малагенья» и «Сегедилья» И.Альбениса в исполнении народной артистки России А.Васильевой в ансамбле с Е.Савельевой.

Привлекло внимание выступление юного ученика Школы им. Дунаевского одаренного балалаечника А.Пушкина в ансамбле с В.Пармоновым. С юмором сыграли «Фокстрот» А.Казеллы для фортепиано в четыре руки Е.Сokolova и Е.Карпинская. На высоком уровне выступили солисты-пианисты Д.Космачев, Е.Андреева и Е.Максимов. Эмоционально ярко исполнил «Серенаду Дон-Кихота» Д.Кабалевского и «Песенку Лепелетье» Т.Хренникова певец Д.Макаров в ансамбле с Н.Мартirosyan. Тепло было встречено новое сочинение А.Самонова — вокальный цикл «Ожидание весны» на стихи В.Татарина в исполнении автора и молодой, талантливой певицы А.Колгановой. В этой музыке действительно чувствовалось ожидание весны, обновления не только в природе, но и в душах людей. Спасибо всем исполнителям, подарившим слушателям прекрасные мгновения. Ждем новых встреч в кругу друзей!

Ю.И.Гордон,
преподаватель МГИМ
им. А.Шнитке

БИБЛИОТЕКА

КОНСЕРВАТОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА: ЗНАКОМАЯ И НЕЗНАКОМАЯ

Библиотеки переживают сегодня переходный период. В последнее десятилетие в России, как и в других странах, произошли изменения в социальной роли библиотек и библиотечной философии, правовом обеспечении библиотечного обслуживания, библиотечных ресурсах, изменения в технологии, услугах, управлении обслуживанием, организации библиотечной среды.

Наиболее глобальным фактором, влияющим сегодня на развитие всех сфер человеческой деятельности, и в частности библиотечного дела, является информатизация. Она вносит изменения в потребности читателей, в профессиональные требования к библиотекарю, в видовой и содержательный состав фонда, технологию и организацию всех библиотечных процессов, в том числе обслуживания. На информационно-библиотечное обслуживание оказывают влияние и чисто российские реалии: социально-экономические изменения, реформа системы образования, финансовая нестабильность.

В этих условиях усилились противоречия в библиотечном деле. С одной стороны, — безграничные информационные возможности, которые предоставляет Интернет, с другой, — отсутствие материальных средств для реализации этой услуги. С одной стороны, — получение материалов из библиотек других континентов, с другой, — невозможность приобрести необходимые читателям издания, которые продаются в соседнем магазине. В библиотеках соседствуют электронные и старые карточные каталоги, гипертекстовые технологии и листки читательских требований, книжные формуляры и т. д. Библиотеки активно стремятся адаптироваться к современным требованиям. Однако особенно трудно адаптация дается крупным библиотекам, обладающим большим фондом, сложной негибкой структурой и совершенно недостаточным финансированием, чтобы преобразовать свои ресурсы на основе информационных технологий.

Все это в полной мере относится и к крупнейшей музыкальной библиотеке России, являющейся ее Информационным центром по музыке — Научной музыкальной библиотеке им. С.И.Танеева Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского.

Библиотека была основана в 1866 г. Н.Рубинштейном. Он лично, а затем и многие выдающиеся русские музыканты способствовали созданию ее фондов и развитию библиотеки в лоне отечественной музыкальной культуры. Общеизвестно, что русская система профессиональной подготовки музыканта отличается от традиций других стран. Консерватория в России — это музыкальный университет. Круг предметов, изучаемых в консерватории всеми студентами, включает в себя не только обучение специальности, но и изучение целого ряда музыкальных и общегуманитарных дисциплин, в том числе и иностранных языков. Мос-

ковская консерватория является одним из ведущих научно-исследовательских центров страны, а, кроме того, в ее залах не затихает концертная деятельность.

Информационно-библиотечным обслуживанием всей многогранной деятельности Консерватории занимается библиотека. Состав ее почти полумиллионного фонда позволяет довольно полно удовлетворять потребности читателей, прежде всего студентов, аспирантов и преподавателей. Типология изданий разнообразна:

- по материальной конструкции: книги, журналы, газеты;
- по знаковой природе информации: нотные издания, текстовые, альбомы;
- по периодичности и структуре: периодические, непериодические, сериальные издания.

Подавляющую часть фонда составляют нотные издания, книги и журналы по музыке. Уникальность нотной коллекции библиотеки в том, что в ней представлены почти полный репертуар российской музыки за три столетия, нотные издания произведений многих зарубежных композиторов, значительный фонд оркестровых материалов, около 20 000 старопечатных нот, рукописей и раритетов. Ядро нотного фонда — концертный и учебно-педагогический репертуар.

В соответствии с учебными программами студентам и педагогам консерватории предоставляются издания, обеспечивающие учебный процесс и научные исследования не только по музыке, но и по многим гуманитарным отраслям знаний: искусству, философии, эстетике, языкознанию и т. д. В библиотеке имеется обширная справочная литература: энциклопедии, словари, библиографические указатели, информационные издания (теперь уже и в электронной форме). Есть в библиотеке и художественная литература. Третью фонда библиотеки — зарубежные издания. Особая часть фонда — справочно-информационный массив, в составе которого наряду с традиционными материалами имеются фонды газетных вырезок по музыке, буклеты международных и всероссийских конкурсов и фестивалей, концертные программы залов Москвы. Все это тщательно собирается многие десятилетия. Раскрытию фондов библиотеки служит справочно-библиографический аппарат с системой каталогов и уникальными библиографическими аннотированными картотеками, ведущимися более ста лет.

Казалось бы, и объем, и состав фонда, и библиографический аппарат вполне удовлетворяют запросы читателей. Однако все, что мы могли предложить традиционно нашим читателям, все меньше удовлетворяло и нас, и их. Фонд библиотеки, информационные ресурсы, которыми она располагает, необходимы не только читателям-консерваторам, но и огромному количеству музыкантов России и зарубежных стран. Библиотека вынуждена с этим считаться, и в соответствии с государственными правилами, да и по сути, старается

удовлетворить запросы очень многих людей.

В последние годы библиотекой была разработана программа ее развития, определены приоритеты. Стратегическое направление программы — превращение библиотеки в отвечающий европейским стандартам современный научно-информационный центр, оперативно и полно реализующий стоящие перед ним задачи. В этой связи первоочередным было обозначено расширение всех отделов библиотеки современными техническими средствами, автоматизация основных библиотечных процессов и активная работа в режиме освоения современных технологий. Автоматизация библиотеки осуществляется с 1994 года. В 1996 году внедрена сетевая технология на базе локальной вычислительной сети, позволяющая вводить все новые поступления в электронный каталог. Сегодня база данных библиотеки — свыше 70 000 записей.

За эти годы накоплен опыт создания электронных каталогов и баз данных, идет процесс совершенствования технических средств и программного обеспечения. Реальностью стал доступ к локальной сети, и к ресурсам Интернета. Читатели в дополнение к информационным ресурсам на традиционных носителях (книги, журналы) имеют доступ к электронным базам данных, позволяющим вести тематический и библиографический поиск. Среди баз данных, пользующихся огромным спросом, — библиографический указатель «Музыка», содержащий информацию о российском музыкознании. Он издается совместно с Российской государственной библиотекой более 30 лет, сейчас имеется компакт-диск, выставлен он и в Интернете. Среди баз данных имеется также ряд фактографических баз с информацией о конкурсах, фестивалях, концертных организациях и импресарио многих стран мира.

Особое место среди информационных ресурсов библиотеки занимают международные библиографические указатели, содержащие информацию о музыкальном искусстве многих стран мира, в том числе и России. Информация о русской музыке в эти проекты подготавливается и передается нашей библиотекой. Вот названия этих многотомных изданий, доступных и в электронной форме:

- РИСМ: репертуар старопечатных нот и рукописей;
- РИЛМ: современное музыкознание (указатель книг, статей из сериальных изданий, диссертаций);
- РИПМ: указатель музыкальной прессы мира XIX столетия (в 2000 году в США вышло 6 томов русского РИПМа).

Программой развития библиотеки в качестве главного приоритета предусмотрено сохранение фонда, в том числе с использованием современных технологий, создание полнотекстовых баз отдельных коллекций и частей фонда.

Э.Б.Рассина,
директор НМБТ

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТРИБУНА

С БАХОМ В XXI ВЕК

Конец декабря ознаменовал не только конец тысячелетия, но и завершение баховского марафона. 250 лет назад мастер создал свой последний шедевр. 250 лет мы слушаем, понимаем, чувствуем его музыку. В рамках музыкального фестиваля «БАХ XXI» прозвучало пятнадцать произведений, среди которых «Искусство фуги», «Страсти по Иоанну», «Месса си минор». Обрамлением этого грандиозного цикла стали «Страсти по Матфею» и «Рождественская оратория», исполнение которой оказалось едва ли не самым значительным событием этого месяца. В нем приняли участие «Виртуозы Москвы», хор Академии хорового искусства, солисты Международной Баховской Академии. Руководил действием выдающийся немецкий дирижер Хельмут Риллинг. К

сожалению оратория прозвучала не целиком, но это несколько не изменило неповторимую праздничную энергию Рождества.

Исполнение барочной музыки требует особой подготовки, в частности касающейся тембра голоса. Из четырех солистов наиболее органично прозвучала партия тенора-евангелиста в исполнении Джеймса Тейлора. Сюзан Платтс (меццо-сопрано) имеет опыт общения с барочной музыкой. На первый взгляд ее исполнение отвечало всем необходимым требованиям, однако мне ее интерпретация показалась несколько сухой. Наиболее удачно справилась со своей задачей Анна Коронди (сопрано). Певица, обладающая прекрасным оперным голосом, который, к сожалению, мы смогли оценить только на высоких

нотах, стилистически выпадала из общей картины. Хор достойно выдержал возложенную на него задачу. Манера русского хорового пения придает барочной музыке особую мягкость и искренность, хотя порой казалось, что мы слушаем духовный концерт Бортнянского, а не баховскую ораторию.

«Виртуозы Москвы» выступали все же в непривычном для них стиле. Больше всех досталось трем солирующим трубам, неизменным участникам праздничной барочной музыки. Однако в их звучании, к сожалению, было много досадных недоразумений. Исполнению не хватило цельности. Хор, оркестр и солисты не смогли найти единую волну, их сердца не бились в едином пульсе, но праздничный дух Рождества все же захватил слушателей и стал долгожданным подарком для многих поклонников музыки великого мастера.

*Елена Ферантцова,
студентка III курса*

РЕГЛАМЕНТ

созыва общезузовской конференции
по выборам ректора МГК

(утвержден решением Ученого совета от 23.01.2001)

1. Провести конференцию 7.03.2001.
2. Срок представления списков делегатов конференции и выдвижения кандидатов на пост ректора — до 20.02.2001.
3. Квоты представительства подразделений МГК на конференции:
 - Ученый совет — 82 человека;
 - Факультеты Консерватории (по 7 делегатов от каждого) — 42;
 - Учебно-вспомогательный отдел — 7;
 - Административно-хозяйственный отдел — 7;
 - Межфакультетские кафедры:
 - Общего фортепиано — 3,
 - Истории и теории исполнительского искусства — 2,

Камерного ансамбля и квартета — 2,
Центра гуманитарных знаний — 1,
Русского языка — 2,
Инострантных языков — 2,
Физвоспитания — 1;
• Оперная студия — 10;
• Библиотека — 3;
• Проблемная лаборатория — 1;
• Кабинет народной музыки — 1;
• Вычислительный центр — 1.
Всего — 167 участников конференции.

4. Кворум — 70 %.

Согласно положению о выборах ректора делегатами конференции могут быть только штатные сотрудники Консерватории.

СНОВА «HORTUS MUSICUS»

Я долго ждала этого события, и наконец оно свершилось. В Рахманиновском зале 23 ноября 2000 года в рамках международного музыкального фестиваля «Посвящение Олегу Кагану» состоялся единственный концерт ансамбля старинной музыки «Hortus musicus».

Этот ансамбль — поистине уникальное явление. Пожалуй, никому коллективу не удавалось так глубоко проникать в суть музыки и отражать ее со всей полнотой и искренностью. И здесь неважно, каковы музыкальные

пристрастия ансамбля — будь то Возрождение, Барокко или современные композиции — во всем видно четкое стремление «вжиться» в эпоху и максимальное желание приблизить слушателя к ней.

У этого ансамбля есть удивительная способность. Как ни настраивайся на концерт, каждый раз ожидает что-то новое. Так произошло и в тот вечер. Перед слушателями предстали как бы два «Hortus musicus» — два ансамбля по одному в каждом отделении. Первый, облаченный в чер-

ное, сосредоточенный, сдержанный, внутренне собранный, вводил слушателей в почти медитативное состояние. Звучали известные «Fratres», вокальное сочинение «Es sang vor langem Jarden» («Так пелось с давних пор») и «Pari intervalo» А. Пярта, «Утешителю» А. Кнайфеля и «Magnum ignotum» («Великое неизвестное») Г. Канчели. Внутренний ток музыки наполнял своим ритмом все окружающее пространство. Со-подчиненную музыку подвергся и свет в зале, чуть приглушенный и таинственный. Надо сказать, что в таком состоянии легкого ошеломления публика пребывала и весь антракт,

обмениваясь немногочисленными репликами.

И вдруг — яркий свет в зале, цветные костюмы музыкантов, искрящееся веселье — полное ощущение праздника. Ах, с каким изяществом, а может, и кокетством, с каким юмором и жизненной энергией зазвучала музыка! Каким чувством игры было пронизано все вокруг! Игры со слушателем, с самими собой, с жизнью вообще. Зал невероятно чутко реагировал на любой поворот в настроении, и возникало то необъяснимое чувство со-творения музыки, которое объединяет и исполнителей, и слушателей. Не-

важно, что звучала музыка XVI века, каждый, я думаю, ощущал ее близкой и естественной для себя.

Знакомо ли вам такое чувство, когда только что съеденный вами десерт оказался последним, а почему-то хочется еще и еще? Не горюпите упрекать в гастрономических сравнениях, но для меня этот концерт стал тем самым вкусным «десертом», которого всегда не хватает. И я точно знаю, что, как и многие присутствующие в тот вечер на концерте, буду ждать приезда «Hortus musicus» в следующем ноябре.

*Елена Музылева,
студентка III курса*

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШИХ

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

27 декабря 2000 года на 77 году жизни скончался профессор кафедры органа и клавирина Сергей Леонидович Дижур. Воспитанник Московской консерватории, ученик Г.Г.Нейгауза по классу фортепиано, А.Ф.Гедике и М.Л.Старокадомского по классу органа, Сергей Леонидович долгое время, около 30 лет преподавал в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории и только с 1992 года в самой консерватории.

С 50-х до середины 90-х годов С.Л.Дижур как органист успешно выступал не только у себя на родине, но и в других странах — Венгрии, Чехословакии, Австрии, Германии, Великобритании, Голландии, Италии, США.

Репертуар Сергея Леонидовича включал в себя музыку различных эпох, направлений и стилей. Благодаря концертной деятельности Дижура любители органной музыки смогли познакомиться с творчеством малоизвестных композиторов — де Гриньи, Маршана, Тундера, Давида... Среди концертных программ Сергея Леонидовича было немало монографических — мессы Фрескобальди, «Искусство фуги» Баха, фуги на тему В-А-С-Н Шумана, все органные сочинения Брамса, «Органная месса» Мессиаана. Необычайно выразительная манера игры, смелые регистровые сочетания, вдумчивое прочтение авторского текста и его творческая трактовка выделяли искусство Дижура.

Сергея Леонидовича можно назвать бесребренником в музыкальном искусстве. Его артисти-

ческую натуру отличала интеллигентность, глубокая нравственность и целомудрие, навсегда оградившие этого человека от мелочности, меркантильности и саморекламы. Ему чужды были слава и почет, его скромность восхищала окружающих. Занимая официально должность профессора Московской консерватории, С.Л.Дижур звания профессора так и не получил. Слишком много документов нужно было оформлять. Сергей Леонидович не мог понять, почему нужно представлять несколько характеристик, в которых бы подтверждались его творческие, исполнительские и педагогические заслуги. Ему просто неудобно было себя хвалить.

В начале декабря, всего за несколько недель до своей кончины, в телефонном разговоре Сергей Леонидович говорил, что он еще надеется сыграть сольный концерт в Малом зале 8 января («Я не знаю как, но может быть каким-то чудом мне удастся, — сказал он. — Я должен попытаться»). Его любовь к органу была беззаветной.

С.Л.Дижур всегда готов был помочь каждому, кто обращался к нему за советом. Как педагог Сергей Леонидович был чрезвычайно терпелив по отношению даже к самым, с точки зрения некоторых, «безнадежным» ученикам. С «новенькими» или, как он говорил «малышами», Дижур занимался особенно кропотливо в первые их годы органной жизни, заботливо расставляя штрихи в нотах, подробно объясняя особенности органного туше и не уставая повторять, что орган — это не фортепи-



ано с педалью, этот инструмент требует особой выдержки, крепких нервов и сдержанного благородства исполнения (стыдно было слышать слова Сергея Леонидовича о том, что ты играешь как девчонка).

С.Л.Дижур почти никогда не ругал, но и редко хвалил своих учеников, потому что само собой подразумевалось, что нужно либо играть хорошо, либо не играть вообще. Тем важнее для каждого из нас звучали слова Сергея Леонидовича: «Вы играете неплохо» или «Это просто хорошо». Но, пожалуй, самыми волнующими и дорогими для учеников Дижура были слова: «Вы еще маленький, но уже органист» и «Знаете, мне нравится, как Вы играете». Их Сергей Леонидович произносил очень редко.

С особой чуткостью и тактом Дижур выбирал программу для своих учеников. Каждое произведение было оправдано сразу несколькими моментами — это и индивидуальность музыканта, и его «органный кругозор», и личные музыкальные пристрастия, и, может быть, в последнюю очередь, его технические возможности. Думается, Сергея Леонидовича в его занятиях с учениками менее всего задевало или расстраивало техническое несовершенство исполнения. «Ну, Вы подучите,

подучите, — говорил он. — Главное — дух произведения». Никогда не одобрял Сергей Леонидович и стремления многих играть виртуозные произведения «быстрее и еще быстрее». Вспоминаются его слова: «То, что Вы можете играть быстро и очень быстро, мне известно и другим тоже. Вы лучше покажите, что умеете думать за органом, ведь это куда труднее».

Редкий художественный вкус позволял Сергею Леонидовичу составлять программы концертов таким образом, чтобы слушатели не уставали от обилия разножанровой и разностильной музыки. Как правило, в таких программах была одна ведущая и объединяющая идея, которую Дижур считал своим долгом довести до каждого участника концерта, чтобы тот понял причину, по которой произведение в его исполнении стоит именно на этом месте в этом отделении. Особенно заботился Сергей Леонидович о том, чтобы концерт не был слишком длинным. «Я понимаю, что Вы хотите поиграть побольше, все хотят, — говорил он, — но лучше не доиграть, чем переиграть».

Несмотря на то, что в консерватории Сергей Леонидович преподавал всего восемь лет и учеников, которые прошли у него весь курс обучения вплоть до аспирантуры, не так уж много, думается, можно говорить о своеобразной традиции С.Л.Дижура, которая уже успела сложиться к этому времени.

Художественную жизнь Московской консерватории вообще трудно представить себе без фигуры этого музыканта. Ведь даже не работая в консерватории официально, Сергей Леонидович постоянно находился в творческом общении с ее преподавателями и

студентами, многие из которых так или иначе считают себя его учениками. В общении со студентами С.Л.Дижур не ставил цель только научить играть на органе так-то и так-то, главное он видел в самораскрытии творческого потенциала молодого музыканта. В лучшие минуты от Сергея Леонидовича можно было услышать: «Хоть вы все и учитесь у меня, но играете абсолютно по-разному. Это мне больше всего нравится». В своем органном классе С.Л.Дижур ввел и обичай пожимать всем левую руку перед концертом и правую — после, повторяя при этом, что придумал это его учитель Г.Г.Нейгауз, а он, Сергей Леонидович, лишь продолжает эту традицию.

Многие из учеников С.Л.Дижура уже ведут концертную деятельность как в Москве, так и в других городах. Однако каждый из них всегда считал за честь выслушать совет Сергея Леонидовича не только по поводу своей игры, но и по вопросам регистровки и особенно художественного плана концерта, вплоть до произведений, которые можно сыграть «на бис». Дижур всегда был рад, если его ученикам удавалось организовать себе концерт «вне плана», повторяя при этом: «Если у вас есть хоть какая-то возможность играть — обязательно играйте».

Со смертью Сергея Леонидовича многое изменилось, в первую очередь во внутреннем мире его учеников. Боль утраты педагога, каждой встречей с которым дорожил, остается в сердце. Но говорить о ней нельзя. Ведь сам Сергей Леонидович не любил громких и высоких слов и о самом сокровенном молчал...

*Татьяна Щерба,
ассистент-стажер*

При перепечатке
ссылка
обязательна

Адрес: 103871 Москва ул. Б.Никитская, 13. E-mail: rio@mosconsrv.ru
Интернет: http://www.mosconsrv.ru/rus/newspaper

Главный редактор
проф. Т.А.Курышева

Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович

Верстка: Тираж
15.02.2001 500 экз.